

Литературные концерты Д. Журавлева

Одесские зрители знают и любят искусство Дмитрия Журавлева — одного из лучших мастеров советской эстрады, тонкого и глубокого чтеца, владеющего всеми тайнами живого воплощения русского художественного слова.

На этот раз в литературных концертах Д. Журавлева — драма А. С. Пушкина «Пиковая дама» и чеховская программа, включающая рассказы «На святках», «Дом с мезонином», отрывок из «Степи» и статью Горького о Чехове.

Когда появился в печати рассказ «В овраге», Горький отзывался на это событие восхищенной статьей, в которой называет Чехова «одним из лучших друзей России, другом умным, беспристрастным, правдивым, — другом, любящим ее, страдающим ей во всем». Вот таким и видим мы Чехова, когда слушаем чтение Д. Журавлева.

«...Жизнь долгая — будет еще и хорошего и дурного, всего будет! Велика матушка Россия! Я во всей России был и все в ней видел... Помирать не хочется, милая, еще бы годочков двадцать прожил, значит, хорошего было больше». В этих словах одного из героев рассказа «В овраге» выражена горячая вера Чехова в то, что в трудной русской жизни много было и еще больше будет хорошего. Еще громче, радостнее звучит эта вера в отрывке из «Степи». Недостаточно сказать, что Д. Журавлев читает этот отрывок мастерски. Он как бы становится творцом этого рассказа, автором, открывающим перед слушателями свою ликующую душу — душу, полную предчувствия приближающегося счастья. По необъятной ночной степи ходит человек, захмелевший от счастливой молодой любви, все всему радуется, всем улыбается, всех согревает своей радостью. Мы видим этого человека живым и во всем его облике ощущаем «торжество красоты, молодость, расцвет сил».

Сложную, волнующую картину русской дореволюционной жизни рисует Д. Журавлев, читая рассказ «Дом с мезонином». Все его герои — и художник Н., от имени которого ведется рассказ, и чопорная, либеральная барышня Лидя Волчанинова, и ее милая юная сестра Мисюся, и их робкая безвольная мать — все видны нам, словно живые. Сам чтец при этом не остается безучастным и активно вмешивается во взаимоотношения героев. Вот все острее разгорается спор между Лидей Волчаниновой, проповедующей теорию «малых дел», и

художником Н., убежденным, что все эти благотворительные заведения и проповеди для бедных — не спасение, не выход из отчаянного положения народа. Художник Н. еще не видит этого выхода и потому нервничает, кричит, но он убежден, что нужно «лечить не болезни, а причины болезней». И артист здесь всецело на его стороне. Он едко смеется над близорукой либералкой Лидой, которая по сути равнодушна к истинным нуждам народа и занимается благотворительностью лишь для того, чтобы рисоваться.

Большой сердечной теплотой согревает артист образ Мисюся — этого юного и как будто незащищенного, слабого существа. Он заставляет нас увидеть в этой девушке большое положительное начало, незаурядность натуры, зреющую духовную силу. Недаром так потянулся к этому источнику молодой энергии главный герой рассказа, недаром испытал радостный прилив творческих сил и волнение чистой любви. Но пора счастья не наступила, девушка исчезла как «хороший сон» и на место его снова пришла гнетущая пустота жизни. «Мисюся, где ты?» — таким вопросом заканчивается рассказ Чехова. В устах Журавлева он наполнен не только тоской утраты, но и надеждой на новую, недалекую встречу. Хорошее было и обязательно еще будет!

Чехов был непримиримым врагом пошлости во всех ее проявлениях, он, по словам Горького, всю жизнь боролся с ней. Д. Журавлев с предельной силой показал это, читая рассказ «На святках». Образ Егора встает перед взором слушателей, как олицетворение всей человеческой пошлости: «Он сидел на табурете... сытый, здоровый, мордастый, с красным затылком. Это была сама пошлость, грубая, надменная, непобедимая».

Д. Журавлев — артист широкого творческого диапазона, в репертуаре которого — лучшие творения русской дореволюционной классики, советская литература, произведения зарубежных писателей. Но какое бы произведение ни воплощал Журавлев, в толковании художественных образов ему всегда присуще острое чувство современности. Это ценнейшее качество он продемонстрировал, в частности, читая пушкинскую «Пиковую даму».

Литературные концерты Д. Журавлева справедливо оценены одесскими зрителями, как одно из отрадных явлений текущего эстрадного сезона.

А. ЩЕРБАКОВ.